

Докривъ
Свѣтъъ съ вами,
въруите
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта.

ИОАННА Г. П. С. З.

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 40—41—й. Воскресенье, 5—12 октября 1908 г. Годъ издания 4—й.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“; годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 1 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му юля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстия и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (т. б. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерейя 1. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учили. Совѣта (Московский ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбчикъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ

- I. Невѣрная жизнь въ пустынь мира сего (прок.) А. Г.
- II. О церковномъ прощаніи.
- III. О гнѣбѣ и гонимыхъ.
- IV. Страницка изъ современной жизни саратскаго священника (Окончаніе). *Свѣтлицынъ.*
- V. Неудавшійся проектъ объединенія саратскаго духовенства. X.
- VI. Пожертвованіе. Торжественное молебствіе въ г. Вольскѣи крѣпостяхъ.
- VII. Замѣчательное сновидѣніе (Окончаніе).
- VIII. Официальныя извѣстия.
- IX. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей П. Кречетовичъ.

I. Незримая жизнь въ пустынь мѣра сего.

(Дневникъ христіанки).

(Окончаніе).

Думаю такъ, что никто насъ не обидитъ... Прегде всего не надо самимъ обижать свою душу.—надо беречь ее, не допускать себя до возмущенія чѣмъ-либо вѣшнимъ. Благонастроеніе душевное—всего дороже... Все—соръ, въ сравненіи съ сокровищемъ міра—душевнаго... А миръ нашъ нарушаютъ не люди, а наши собственныя страсти... Противъ нихъ то и вооружаться надо, а не противъ людей; людей же благодарить надо за то, что, досаждавая намъ, показываютъ намъ наши душевныя язвы,—страсти внутри насъ таящіяся...

И все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою получите,—сказалъ Спаситель (Мѣ. 21, 22). Неложно слово Его: вѣруемъ и получаемъ... Слава Его милосердію...

Итакъ, необходимо имѣть вѣру... Да! но надо, чтобы сопутствовали ей надежда и любовь. Многие, имѣя великую вѣру, совершивъ дивныя знаменія силою имени Христова, остались внѣ Его Чертога... Почему такъ? Потому, что вѣра нужна только для здѣшней жизни, пока не имѣешь еще виднѣя всего того, за что вѣруемъ, что открывается только послѣ смерти. Кромѣ вѣры нужна еще надежда, что-бы не обольщаться ничѣмъ земнымъ, (напримѣръ, славою, которая всегда сопутствуетъ тому, кто творитъ знаменія), но чувствовать себя здѣсь странникомъ, идущимъ къ небесному отечеству. Нужна мнѣ любовь, которая есть то, чѣмъ будемъ жить и дышать мы въ будущей жизни. Если не будетъ въ сердцахъ нашихъ еще здѣсь этого небеснаго воздуха, т. е. любви,—то какъ возможемъ мы, не приучивъ себя къ нему еще здѣсь, дышать имъ въ будущемъ вѣкъ, и не только дышать, но и радоваться и наслаждаться?... и оживитъ васъ!

Да, нужна вѣра, нужна надежда, но нужна и любовь... Вѣра—начало; надежда—продолженіе; и конецъ—любовь, которая есть совершенство...

Въ началѣ человѣкъ обыкновенно увлекается силою вѣры, которую ощущаетъ въ сердцѣ своемъ; и начинаетъ считать себя совершеннымъ... Но вѣдь вѣра, это—не его приобрѣтеніе; это есть только даръ Христовъ!... Потомъ начиная мало по малу познавать свою немощь, окаянство, не-

достаточество, человѣкъ начинаетъ вздыхать подл бременемъ грѣховъ и бѣдъ своихъ, и, незамѣтно, не оставляя вѣры, переходитъ къ надеждѣ, взывая: кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?! Когда прииду и явлюся лицу Божію?!.. И это смиреніе сердца, эти ежеминутныя воздыханія къ Христу, при сильномъ исполненіи Его высокія, святыхъ заповѣдей, вселяютъ въ сердце человѣка Христа, Который есть любовь, безъ помощи Котораго невозможно не только возымѣть, но даже повѣять, что такое есть истинная любовь,—любовь, которая низвела Христа на землю; любовь которая и въ сердца наши Его вселяетъ, научая любить и враговъ, какъ друзей; любовь, которая есть самъ Богъ—истинная и непрестающая жизнь душъ нашихъ...

Въ чувствѣ любви какъ бы исчезаетъ уже тогда и вѣра и надежда, ибо человѣкъ имѣетъ уже въ себѣ Христа—„желаній крася“... Небесная, блаженная жизнь уже началась въ сердцѣ того, кто возымѣлъ любовь...

Кажется: какъ идти за Господомъ, когда знаешь и чувствуешь, что ты—слѣпая, и не видишь, куда и какъ идти?... Слѣдлашь шагъ, и остановишься, ибо не знаешь даже того: впередъ, или назадъ итти... Что дѣлать?.. Но вспомни, что Господь не только *милосердно* ходитъ, какъ тогда проходилъ мимо слѣпыхъ (Мѣ. 21, 30), но всегда близъ тебя находишься... Если ты не видишь Его, какъ слѣпая, то онъ всегда видитъ тебя и слышитъ, если будешь взывать къ Нему... Не переставай же, подобно слѣпцамъ звать Его къ себѣ на помощь, т. е. молись всегда умою и сердцемъ—главное сердцемъ,—не обращая вниманія на все препятствія, мужественно продолжая дѣло свое... Молись терпѣливо, съ вѣрою, не отступно, и Господь Самъ придетъ къ рабѣ, отверзетъ очи твои внутреннія и *уразумишь чудеса отъ закона Его*; увидишь Его, и, вмѣстѣ, тотъ путь, по которому и тебя влечетъ за Собой, чтобы сдѣлать тебя блаженной въ истинномъ единеніи съ Собой—прекраснымъ женихомъ душъ человѣческихъ...

Какъ быть съ обычаями міра?.. Думаю, что мы—дѣвцы—должны руководствоваться главнымъ образомъ вотъ этой заповѣдью Апостола: „Непосыгшая печется о Господнихъ, како угодити Господню, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ“... Эта заповѣдь даетъ права дѣвицѣ, посвятившей себя Богу, не заботиться и не печа-

литься о мірскомъ... Мы живемъ иною жизнью: у насъ и радости и скорби *иные*, которыхъ не знаетъ міръ... Мы—*инокини*, хотя и не въ иноческой одеждѣ (Вѣдь не одежда дѣлаетъ монахомъ). Мы должны дышать воздухомъ неба, а не земли... Если же не такъ, то мы будемъ хуже замужнихъ... Добрая жена соблюдаетъ вѣрность мужу своему; а дѣвица, посвятившая себя Богу, должна быть въ сердцѣ вѣрною Христу—Жениху душъ человѣческихъ. А иначе будетъ духовное прелюбодѣяніе. Надо дорожить высокімъ достоинствомъ дѣвства,—не склоняться и мыслію къ тому, что ниже его...

Сколько сѣтей вокругъ, сколько опасностей! Съ какою осторожностью жить надо! „Блюдите како опасно ходите... Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ...“

Бываетъ, что привязанность и къ ничтожной вещи погашаетъ теплоту духа, дѣлается источникомъ великихъ скорбей; узами, влекущими человѣка къ землѣ, не дающими возможности душѣ его витать въ области духа, въ чемъ—ея радость, ея жизнь, ея спокойствіе...

Смотри на вѣхъ, какъ на странниковъ, которые, сойдясь съ тобою на пути къ небу, каждую минуту могутъ оставить тебя... Смотри на этотъ міръ, какъ на временную гостиницу, изъ которой скоро уйдешь ты... Смотри на всѣ вещи, и на все твое: какъ на чужое, тебѣ не принадлежащее...

Береги, душа моя, драгоценную свободу духа, исходатайствованную тебѣ страданіями Сына Божія!

Порою кажется: какъ спастись?—Вокругъ—море зла,—*весь міръ во злы лежить*... Если посмотреть на эти волны,—тѣмъ болѣе—всмотреться пристальнѣе,—изменяютъ начинаешь душой, видя силу во мнѣ, а самою немощъ... Но душа моя, малодушная, маловѣрная! Возникни отъ земли; возведи душевный взоръ свой горѣ, къ Богу, и въ этомъ узришь свое спасеніе, и утѣшеніе!

Пусть много зла вокругъ; пусть бушуютъ сердитыя волны житейскія; Господь-то вѣдь все Тотъ-же! Какъ прежде спасалъ всѣхъ уповающихъ на Него, такъ и теперь спасаетъ...

Пой же, душа мая: *Азъ о Господѣ возрадоуюся, возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моємъ. Господь Богъ мой, сила моя и учитель ноги мои на совершеніе.*

И на высокая возводитъ мя, побѣдити ми въ плъси Его (Псалъ 4-я)...

Не даромъ просыпаюсь по утрамъ съ этими словами, и онѣ все сами собой твердятся... Это—Богъ учитъ душу...

Какое маловѣріе оказываетъ человѣкъ, когда съ болѣзью сердца, заботится о хлѣбѣ насущномъ, т. е. о томъ, что необходимо для тѣлесной, временной жизни!.. Какъ несчастен такой человѣкъ!.. Ему приходится надѣяться на себя, или на подобныхъ себѣ и слѣдовательно, жить въ постоянномъ страхѣ, смятеніи и безпокойствѣ, потому что надѣются они на то, что само въ себѣ не имѣетъ ни крѣпости, ни постоянства... Такой человѣкъ не знаетъ сладости покоя въ упованіи на Господа... Забылъ онъ Бога, удалился отъ Него... Не видитъ очами вѣры Того, который вездѣ есть и все исполняетъ; забыли Того, кто промышляетъ о всякомъ своемъ твореніи,—даже и самомъ ничтожномъ... Забылъ о силѣ и всемогуществѣ Творца неба и земли, моря, и всего, что въ нихъ; забылъ о благосердномъ Отцѣ Своемъ... „Сыны родихъ и возвысихъ, тѣ-же отвергошася Мене“,—говоритъ Господь устами пророка...

Сказалъ еще Господь: „Смотри те, берегитесь любостыженія, ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія...“ И затѣмъ предложилъ притчу о богатомъ человѣкѣ, у котораго былъ хорошій урожай въ посѣвѣ, который мечтали о запасахъ на многіе годы, тогда какъ въ эту же ночь душа его должна была быть взята отъ него (Лук. 12, 15—20)... Закончивъ притчу, Господь прибавилъ: „Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ...“

Ахъ, какъ хорошо это поученіе Спасителя! Въ немъ выразилась вся нищадность, непрочность благъ земныхъ, призрачность всего земного, временнаго...

Если душой своей не владѣешь, человѣкъ,—каждую минуту могутъ отнять ее у тебя,—зачѣмъ-же тебѣ множество владѣній?... Зачѣмъ тебѣ земныя сокровища, когда душа твоя есть самое дорогое сокровище, погубивъ которое, потеряешь все... Что тебѣ въ земныхъ сокровищахъ, когда ждуть тебя сокровища неба?... „Посему говорю вамъ,—сказалъ Господь, обращаясь къ ученикамъ своимъ,—не заботьтесь для души

вашей, что вамъ бѣтъ, ни для тѣла, во что одѣваться: душа больше пиши, и тѣло одѣжды!..

Если птица, которая не съѣтъ, ни жнуетъ, питаетъ Господь: «сколько же вы лучше птицы?». Что заботитесь, когда забота ваша ни мало не поможетъ вамъ?.. Что можетъ человѣкъ безъ Бога? Если и малѣйшаго сдѣлать не можете, что заботитесь о прочемъ?..

Не позволяя смущаться и развлекаться заботами земными, о чемъ же заботитесь повелѣваетъ Господь? О тѣхъ, бѣдная душа моя, ибо и ты, какъ и души прочихъ людей, драгоценна у Бога!

«Посмотрите на лиліи какъ они растутъ».. Господь не даромъ обращаетъ вниманіе учениковъ на красоту цвѣтовъ, созданныхъ Имъ для удовольствія человѣка, — и человѣка падшаго, изгнаннаго изъ блаженнаго рая... Если онъ такъ одѣваетъ цвѣты, которые ни въ цвѣтъ и красуются, а завтра превращаются въ сѣно, годное лишь для «сеженія»: то какъ же одѣнетъ, украситъ Онъ душу, которую почитилъ Своимъ образомъ и подобіемъ?.. Какова будетъ слава ея о красотѣ на небѣ?.. О тѣлѣ-ли съ болѣзнию и въздуханіемъ заботиться, и ради него забывать свою душу, которая такъ высока, такъ драгоценна, прекрасна? О всемъ Промышляющей не промыслитъ-ли о насущныхъ потребностяхъ человѣка, котораго такъ возлюбилъ? Онъ даетъ все необходимое при посильномъ трудѣ нашемъ, а объ излишествахъ христіанину заботиться неприлично. «Всего этого ищутъ люди міра сего».. Забота христіанина должна состоять въ томъ, чтобы очищать и украшать свою душу, въ которой вмѣщается Богъ, какъ въ Своемъ храмѣ. «Ищите Царства Божія, и это все приложится вамъ»..

Если будете имѣть въ себѣ Бога, то съ Нимъ и въ Немъ будете имѣть все... Не бойся, малое стадо! Ибо Отецъ Вашъ благоволилъ дать вамъ Царство... не что либо малое и не важное, но Небесное Царство... Что выше этой чести! Такъ оставь же заботу о земномъ; заботься лишь объ исполненіи заповѣдей... Приготовляйте себѣ влагалница не ветшалія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ!.. Гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше будетъ... Небось жить надо, а не землею!.. Надо жить духомъ, а плоть пусть не мѣшаетъ духу... Плоть еще таже земля, которая въ свое время потлѣветъ. «Земля еси и въ землю отыдеша»..

Забота о плоти не должна мѣшать думать о душѣ, которая безсмертна, ради которой и тѣло нѣкогда будетъ воскрешено всеильнымъ Богомъ, для совместной, вѣчно-блаженной жизни райской... Думаю, отчего люди часто терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ! Оттого, что не живутъ жизнью евангельской... Парушители! Божьихъ законовъ, созданная Богомъ природа и все, что есть въ мірѣ семь, не дасть плодовъ своихъ! Господь хочетъ хоть презрѣть эту нужду и горько привлечь къ себѣ сыновъ непокорныхъ... Покорныя же все получаютъ отъ Господа...

О, если бы люди всегда помнили дивный заветъ Спасителя: *Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ!* Тогда не было бы на землѣ нужды и бѣдъ...

О, какъ мѣшаетъ это расслабленіе душевное и тѣлесное! Откуда взять силу, энергію для того, чтобы возстать и рѣшительно идти за Господомъ? Откуда взять это, такъ необходимое для шествованія за Христомъ, самоотверженіе? Отъ чего царствуетъ въ душѣ саможалбіе, уступчивость, лютость? Какъ изгнать все это, чтобы воцарилось въ душѣ самоотверженіе — основаніе всего добраго, спасительнаго?..

Владичице моя! Дреманіемъ тѣлостнымъ одержима есть, сонъ грѣховный тяготитъ сердце мое... Твоимъ, Пречистая, бѣднымъ ходатайствомъ, воздвигни и спаси мя!..

Силою свяще Апостолы одѣкій, Исусе, во Иерусалимѣ сѣдѣция, обещы и мене облаженную отъ всякаго благоворенія, теплотою Духа Святаго Твоего, и даждь ми съ любовію пѣти Тебѣ: Аллилуія!..

Если чувствуешь себя сильною, расслабленною, неразумною, то потому то и предай себя Господу, — предай всецѣло, съ полною вѣрою, безъ размысленія... Такимъ-то и нуженъ Спаситель, кои ниши духомъ, — сами не знаютъ, какъ спастись... Человѣкъ никогда самъ по себѣ не спасетъ человѣка, и самъ человѣкъ не спасетъ себя: спасаетъ въхъ обійи въхъ Спаситель, Господь нашъ Исусъ Христосъ, благоволеніемъ Отца, благодатію Святого Духа, върѣ Ему, на Тѣдѣ на Него, любіи Его, и онъ спасетъ тебя, и ми же въсть судьбами... А Душа же добнѣ... Спаси себя Бору, не заблѣтись и не вѣла...

Страничка из жизни священника.

Иногда от своей жизни священники стараются отделиться и в домашней жизни (Окопчане).

26 декабря, послѣ утрени священник остановил въ храмъ прихожанъ и открыто, — безъ какихъ-либо выводовъ, похвалялъ имъ о всемъ происходящемъ, говорилъ и о томъ, что онъ самъ можетъ быть чѣмъ либо вооружилъ противъ себя прихожанъ, что можетъ быть «злымъ» они хотятъ заставить его уйти изъ прихода. «Нѣтъ, спаси Христосъ», — премного довольна», послышалось въ отвѣтъ на запросы священника. Поблагодарить батюшка своихъ добрыхъ прихожанъ захизъ расположился къ нему и повелъ рѣчь далѣе, — что же «дѣлать» то теперь православные? «А вотъ что корми-темы, если можно ночью совсѣмъ не бди причащать, — дау насъ голтыбы этой и озорниковъ некуда дѣвать, — всегда обидѣть могутъ, а если придется «хвать, то — съ большой опаской!». И странное дѣло, прошло съ тѣхъ поръ болѣе полгода и никто не прѣзжалъ ночью съ просьбою къ священнику напугивать больного, тогда такъ прежде обязательно — два три раза въ недѣлю — случалось глубокой ночью отправлять по этому дѣлу. Въ этотъ же день, т. е. 26 декабря, на мірекомъ съходъ безъ какого либо участія духовенства была при-позвана къ огражденію безопасности священника другая болѣе существенная мѣра, — состоялось постановление въ обществѣ охранный храма, причемъ на караульных была возложена обязанность «исколько разъ, — но воз-можности каждой часъ, — наглядывать и въ стоящій моментъ», — вдали отъ крестьянскихъ построекъ, домъ священника и тщательно осматривать надворная служебъ, — дѣлать изъ чего подозрительнаго. И нужно отмети-ть шести прихожанъ: они — должны усердіемъ от-нести къ выполненію принятаго обязательства, — въ энергіяхъ минувшей зимой бурная ночь являлись на карауль по 6 и болѣе человекъ изъ аккуратнѣйшимъ образомъ несли сторожевую службу. Чтобы скоротать монотонные часы безконечной зимней ночи грамотные и живъ нѣхъ читали творения святителя Филона Замонскаго и житія святыхъ — Поселанина, — близки эти книги «сердцу православнаго человѣка...» Случалось, что по-слушать и почитать отъ божественнаго являлись «въ прихожанъ и добровольцы», которые наряду съ дру-гими, такъ сказать, официальными караульниками хохраняли какъ храмъ, такъ и домъ священника. Подъ благогодѣтельной охрмой внимательныхъ прихожанъ свя-щенникъ самымъ покойнымъ образомъ прожилъ зиму и великій постъ — о прежнемъ хотя случайно и вполни-валось, но какъ будто о чемъ либо отдаленномъ, безъ сдѣлано канушемъ въ вѣчность. Наступало время ве-сеннихъ полевыхъ работъ большинство крестьянъ осо-бенно на дальнихъ участкахъ возвращалось домой только къ празднику, остальные же время проводило отвъдъ поля, немало уѣхало съ семьями, забравъ скотину и весь домашній скрабъ, въ далекія степи для посадки ихъ уходъ за бахчами и на дѣловое поле. (Нердью бахчи «садятъ версты за сто и далѣе»). Церковный караулъ въ сравненіи съ зимнимъ временемъ значительно ослабѣлъ, такъ что иногда случалось, что только два церковныхъ сторожа по очереди дежурили ночью при храмѣ, такъ

какъ некогда было назначить изъ обывателей: все были въ полѣ, къ тому же и время было весеннее. «Май мѣ-сяцъ: ночи короткія, — заря съ зарей «сходится», — мысль о боя опасости и испарилась изъ головы. Но очевидно для кого то время явилось подходящимъ для приведе-ния своего замысла въ исполненіе. Въ ночь съ 14 на 15 мая небольшая дворняжка на дворѣ священника обнаруживала необычайное волненіе: съ несомкнутаемъ «лаемъ бѣгала по всему двору, устанавливалась около заборовъ и яростно рычала, какъ будто хотѣла влѣ-питься въ ненавидящаго врага, и такъ продолжалось часа два, наконецъ собака вдругъ завизжала и скры-лась въ подпольи сѣней. Немного спустя кто то силь-но рвануль болтъ замыкающій окно, выходящее въ ту самую часть двора. На сильный стукъ къ окну подо-шелъ священникъ и громко спросилъ: «кто тамъ? то — съ тревобой что ли?» Черезъ несколько времени послышались шаги удаляющихся людей и все смолкло, только двор-няжка изрѣдка жалобно скукала въ своемъ подпольи и не изъ желанія уже «цѣпляться съ врагами», а отъ боли въ ранѣ, нанесенной ей какими то рѣзкими оружіемъ. Съ 15 на 16 Мая въ часъ ночи неизвестные подломали церковъ и, свернувъ при помощи «пантра-жи» — идеальнаго — спеціальнаго жульническаго снаряда для валомъ всѣяныхъ замковъ, жульническаго опера-цію тихо, скоро и безъ шума, — нѣсколько замковъ, успѣли похитить только тридцать рублей. Въ 4 часа утра кража была обнаружена сторожа ударили въ набатъ, «бѣжался народъ, болѣе всего конечно женскій персоналъ, и въ то время какъ мужчины только разво-дили руками, да удивлялись какъ все «чисто» сдѣлано, «баба» говорившая, — виноваты» литературное «пара-ментъ, работала во всю мочь своихъ крикливыхъ голо-совъ. Прекрасная ораторша на перебой дуть передъ дружкой сыпала рѣчьми, при чемъ откровеннѣйшимъ образомъ указывали и кандидатовъ на право ношенія сѣраго халата съ буфоновымъ тузомъ на спинѣ. Къ сра-женію для воровъ въ тольк не только полицейской ко-марды, а даже и палки десятичка не было, иначе имъ давно бы пришлось вѣдаться съ судебнымъ следовате-лемъ. Ну а теперь пока что дѣло, — за не ровескомъ виновныхъ, лежитъ безъ движенія и его ожидаетъ обыч-ная участь подобнаго рода происшествій, — оно имѣетъ быть предано озабненію. Въ этой же толькъ проищуку-дировано сообщеніе что и у священника въ ночь съ 14 на 15 Мая было четыре человѣка на дворѣ, которые, потерявъ «неудачу, — перемахнули» черезъ заборъ, и скрылись въ близкѣ лежащей балкѣ. Болѣе харак-терный случай имѣлъ мѣсто съ 1 на 2 Іюня въ день Св. Троицы священникъ, замученный двенадцати — часо-выми бодрствованіемъ, спалъ мертвымъ снова въ своемъ кабинетѣ. На polecenіи жены была большая малютка — дочь, которая плачемъ своимъ то и дѣло прерывала соль матушки. Пронувшись въ первомъ часу ночи на плачь большой дѣвочки, матушка услышала какой то подозрительный шумъ за, запертымъ на болтъ и заби-тымъ досками, окномъ своей спальни. «Вскоръ же за-этимъ раздался трескъ отдираемыхъ досокъ и потомъ все затихло. Прошло нѣсколько мгновеній и вдругъ раздался на дворѣ крикъ «караулъ, — помогите!» Про-

снулся и батюшка. Оказалось произошло что то неадекватное, произошло же следующее. Церковный сторож в первом часу ночи вдумав навдаться на двор священника, где неистовым лаем заливала собака. Оставив на всякий случай, у ворот ограды одного из очередных караульчиков, сам с ружьем осторожно пошел к дому. Не доходя несколько сажен до ворот дома заметили у калитки человека, который, застигнутый врасплох, бьжась, рискуя получить заряд в спину, не захотья, а счел за лучшее, притворясь пьяным, Иванов не помнящими родства, растянулся на землю. Славя его под надзор очередного караульчика, сторож пошел в двор, где мимо его из глухой части двора, на которую однако выходило одно из окон дома священника, вдруг быстро бросился бьжась человек, ловко завернул за угол одной из построек и скрылся чрез забор. Рывшись, что в дом священника не благополучно, сторож забыл и о двухстволке бывшей в руках, а закричал благим матом «караул», справедливо думая, что этим он вьрне, чьм обычными в сел ружейными выстрѣлами по ночам, вызвать тревогу, съ криком о помощи, сторож быстро вернулся к калитке, где очередной караульный едва мог удержат от побѣга захваченного человека. Общими силами скрутили неавзвистного и привели в церковь сторожю, куда скоро явился приглашенный стражник. Пойманнй человек не хотья назвать себя, наконец, когда привели его в холодную при восточном Провлени, сторож при посѣднем признал в приведенном своего родного племянника и раскрыл, таким образом, его инкогнито. О всем происшедшем священник посѣд утрени в день Св. Духа сообщил прихожанам, пошел говорю по селу и мирская молва, точно морская волна, вынесла то, что могло бы остаться неизвестным. Было оказывается на дворѣ священника шесть человек; пятеро быстро начали «работать» около окна, а шестой стоял на караулѣ и, благодаря неизвестно какой случайности, проворным образом вооруженного церковного сторожа, чьм и испортил все дьло. Посѣд священник говорил обь этом, съ прихожанами «положим» они залзи в дом ограбить; людей в лице всьх мы знаем, неужели они только бы забрали что можно взять и спокойно ушли вверные в томъ, что их не выдают? такого абсурда никто не допускает, а уверенно говорят: вьт, шприкончили" бы всьх,—вонъ как отца Константина вь Городищѣ. Тотъ же миръ вынес и суровый приговоръ всьм участникамъ какъ бывшаю, так и возможного будущаю, положимъ, такого же неадекватна дьла. Приговоръ этотъ выразился вь формѣ общаго соглашения, что, если ночью караульщики кого арестуют на дворѣ ли священника, или около храма, то обязательно должны звонит вь сполохъ. Население, конечно, проснется, бросаясь смотреть—где горит, огня же нѣтъ нигдѣ,—значит, у священника, или вь церкви небагополучно. Что можетъ быть дльше обь этомъ гадать нѣтъ нужд, но что мирское рьшение имѣетъ серьезный смысл видно изъ того что хулиганствующие негодяи оставили вь покоѣ священника и перестали по

ночамъ дьлатъ визиты на его дворѣ. Кромѣ того и сами стали вь трагическое положение; изъ принципа охотно «распоряжались» бы съ священником, а вмѣсто того должны заботиться о его безопасности, такъ какъ всякій несчастный случай съ нимъ, хотя бы и отъ стороннихъ проходившихъ обществами будетъ отнесен на ихъ счетъ.

Вь рассказанной страницѣ изъ жизни сельского священника, собственно говоря, нѣтъ ничего оригинальнаго, бьющаго на эффект; вь нынешня лихя времена духовенство, особенно сельское, видьвало не такія виды, выдержало не такія испытаня; не мало было ограблено, не мало лишилось имущества отъ извѣстнаго краснаго вьбуха, умшенно пугеннаго злодѣйской рукой; нѣкоторые же пошлатились драгоцѣннѣшимъ даромъ Творца—жизнью своею. Но что если есть что либо заслуживающее вниманя, такъ это именно то, что священникъ, видя приближающуюся опасность, оградился отъ нея не устройствомъ у оконъ внутреннихъ желѣзныхъ ставней, не вооруженемъ себя и своихъ домашнихъ усовершенствованнымъ, смертоубийственнымъ оружіемъ, не вь полицейской, наконецъ, охраной, а нашелъ помощь вь своемъ собственномъ священномъ санѣ—вь положеніи священника, какъ пастыря и духовнаго отца вь приходѣ. Если вьрно положение, что отъ злаго чельвѣка уберечь чельвѣка же, то истина святая, что дѣти, слыша призывъ отца о помощи, гурлою стануть на защиту его, такъ и вь данномъ случаѣ: если священникъ мало-мальски заслужилъ расположение своей паствы, то всегда можетъ надѣяться, что надежда на помощь ея вь бѣдѣ не окажется звукомъ пустымъ. Приходъ съуметь уберечь своего батюшку,—вѣдь и безъ того за священникомъ слѣдять, вь буквальномъ смыслѣ, вь тысячу глатъ и что бы около него не продѣлывалось, ничто не ускользнетъ, только развѣ вь рѣдчайшихъ случаяхъ, отъ бдительнаго ока прихожанъ,—все что нибудь если не видѣть, то слышать? Этотъ самый негласный, но основательный надзоръ надо подчинить вь необходимый моментъ определенной дѣли,—расположить себя на пользу и помощь. А для этого необходимо самымъ добровольнымъ образом,—несколько не жалкою собственнаго «я» проредактировать свои отношеня къ прихожанамъ,—операція, нужно сказать, довольно щекотливая, но зато чреватая самыми благими посѣдствіями, все шь вь нихъ гладко—безъ сучна и задоринки, или можетъ быть быть нѣчто такое, что служить бродиломъ къ возбужденю вь паствѣ нетрипеннаго къ ихъ пастырю чувства. Если что надо есть такое, вызывающее трение, то все это надо устранить, что прядло брой волѣ не составитъ особой трудности. Съ этой стороны положене священника вь нашей деревнѣ поставлено, можно сказать, вь наилучшюпріягнѣшя условия: вь то время какъ интеллигентному лицу другого сословія деревня долго помнить причиненное зло, съ священникомъ,—душъ-пастыремъ своимъ она мирится очень быстро. Не рѣдко явление, что противъ священника возбуждены гуть ли не поголовно всь прихожане,—не зная какъ его бранить и какого только лиха ему не желаютъ, но перебьнлятъ тактику батюшка

«через два три мѣсяца становится уже «терпимымъ», — «можно терпѣть» говорятъ, обрадованные «переходъ» въ священникъ, прихожане. А если пройдетъ годъ-два «старая прорѣха забываются, священникъ становится уже «хорошимъ»; прежде, если и вспоминается, то не иначе, какъ съ добродушнымъ юморомъ, но всегда съ заключительнымъ финаломъ, „что дѣлать, конь о чепухѣхъ погахъ, да и то спотыкается“. Добиться этого расположения прихожанъ, найти неоскоружную точку опоры въ своемъ пастырскомъ званіи, — значитъ стать подъ защиту всей приходской общины, — обстоятельство въ нынѣшнее тяжелое для духовенства время будетъ куда подвижнѣе, не только вооруженной самообороны, разныхъ полицейскихъ протоколовъ, но и всякаго рода уголовныхъ судовъ.

Священникъ.

Неудавшіяся проекты объединенія сельскаго духовенства.

Въ лѣтписи жизни Кузнецкаго уѣднаго духовенства минувшій 1905 годъ займетъ, несомнѣнно, видное мѣсто.

На очередномъ собраніи уѣднаго земства сессіи 1905 года земскими дѣятелями подняты были многіе вопросы, непосредственно относившіеся къ мѣстному духовенству, къ его общественной пастырской и законоучительской дѣятельности дѣйствию и отношенію духовенства въ докладдахъ и рѣчахъ собранію были обрисованы въ весьма неприглядномъ свѣтѣ. Какъ-то вдругъ, необходимо, словно громъ на безоблачномъ небѣ, помѣшалъ духовенство земскимъ дѣятелямъ. Можетъ быть въ этомъ случѣе сказался духъ времени! Помѣшало оно и ревизионной комиссіи земской управы, врачамъ, фельдшерамъ, учащимъ земско-общественныхъ школъ, училищному совѣту и даже самой управѣ. Какъ изъ рота изобилия посыпались отовсюду злые и, болѣею частью, несправедливые нападки.

Ревизионная комиссія, обозвавши духовенство «досужными гонителями и гасителями просвѣщенія, не дающими ни народу понять истинныя заботы о немъ учащихъ и земства, ни земству отозваться на истинные запросы духа народнаго, традиционными держателями свѣта знанія, монополистами дореформеннаго, до земскаго школьнаго просвѣщенія, обличаемаго ею 1) въ крайней оппозиціи самоотверженной просвѣтительной дѣятельности народнаго учителя; 2) въ неприкрытомъ человѣконенавистничествѣ (къ евреямъ) и прямомъ подстрекательствѣ противъ лицъ имъ несприятныхъ въ проповѣдяхъ съ церковныхъ кафедръ, откуда народъ привыкъ слышать призывъ къ подавленію въ себѣ страстей; 3) въ возможности такихъ явленій среди духовенства, какъ разговоръ священникомъ, — усерднымъ тонителемъ просвѣщенія, зависимаго отъ него псаломщика путемъ подбора ключа къ замку обыскать квартиру учителя въ отсутствіе послѣдняго, подговоръ къ пререкушенію, вмпательство въ чужую, въ данномъ случаѣ жандармерскую сферу дѣятельности, укрывательство за чужою спиною, нарушение всякихъ правилъ

чести, чистоплотности и, наконецъ, 4) въ неавкъ священнослужителей на уроки Закона Божія при обявительности прохождения этого предмета, постѣ засвидѣтельствованнаго бойкотированія благочинными подчиненныхъ имъ священниковъ за посѣщеніе уроковъ Закона Божія въ земскихъ школахъ, т. е. въ прямое исполнение ими своихъ обязанностей», въ виду чего комиссія рекомендовала возбудить ходатаіствъ «о скорѣйшемъ изданіи закона, гарантирующаго неприкосновенность личности, жилища, частной переписки и о правѣ преподаванія Закона Божія свѣтскими лицами и признаніи обязательности свѣтскаго характера за народною школою».

Инспекторъ народныхъ училищъ въ томъ, что духовенство преслѣдуетъ учителей не только земскихъ, но и своихъ церковныхъ школъ, «священникъ преподаетъ Законъ Божій по обязанности и смотрятъ на это дѣло, какъ на навязанное имъ».

Учащіе — въ отрицательномъ отношеніи къ преподавательскому персоналу и вообще къ прогрессивнымъ элементамъ общества и въ томъ, что духовенство дѣйствуетъ по принципу — не дать народу что нибудь въ смыслѣ духовнаго развитія, а только преподавать по установленной программѣ Законъ Божій, да и эту обязанность священники выполняютъ не какъ стѣдуетъ — маккировка со стороны законоучителей уроками Закона Божія вызываютъ то, что фактически преподаваніе Закона Божія ведется учителями».

Врачи — въ противокультурной дѣятельности. А Управа заявила, что борьба съ ожидаемою холерою до крайности затруднена, въ виду явнаго противодѣйствія всякой культурной работѣ со стороны извѣстнаго рода дѣятелей, въ рядахъ которыхъ констатировано присутствіе представителей духовенства.

Враждебная настроенность по отношенію къ духовенству рѣзко сказалась и въ дѣлѣ исключенія управы изъ проекта сѣмты на 1906 г. пособия на церковныя школы. Сама мотивировка доклада по этому вопросу, страдавшая отсутствіемъ необходимой во всякомъ общественномъ дѣлѣ точности и достовѣрности, ясно свидѣтельствовала о враждебности настроенія. Эти мотивы, заведомо несправедливые, были формулированы управою такъ: «при двухлѣтнемъ курсѣ ученія школа грамоты даетъ только простую грамотность — умѣние читать и писать, сходящаяся въ дѣятельности къ умѣнью съ трудомъ разбирать по печатному и каракулямъ выводить свою фамилію. Въ роли педагоговъ (напр. въ ссѣднемъ Хвалынскомъ у. по отчету наблюдателя церковныхъ школъ за 1898—99 г.г.) фигурируютъ фейерверкеры, унтеръ-офицеры и простые крестьяне съ домашнимъ или начальнымъ образованіемъ, или даже сами изъ школъ же грамоты, бывшіе раньше работниками, пастухами, много — помодниками псарей». И, наконецъ, (послѣдній аргументъ): «Духовное Вѣдомство вовсе не такъ бѣдно, чтобы не могло обойтись безъ пособия отъ земства».

Какіе же поводы и реальныя основанія были у земскихъ дѣятелей, чтобы обрушиться съ такими нападками на духовенство и руководимыя имъ церковныя школы?

Отвѣтъ на это данъ былъ въ слѣдующихъ рѣчахъ представителя Духовнаго Вѣдомства—уваднаго наблюдателя школы.

«Общее заключеніе о духовенствѣ Кузнецкаго уѣзда, какъ о темной силѣ, противодействующей хорошимъ стремленіямъ интеллигентныхъ труженниковъ деревни—учителей и врачей, взращающей смыслъ ихъ дѣятельности и возбуждающей противъ нихъ населеніе, въ докладѣ ревизионной комиссіи поκειται на основаніи двухъ, только, фактовъ. Первый указываетъ, какъ одинъ священникъ присвоилъ себѣ роль полицейскаго сыщика, угрожаялъ псаломщика подкапать, ключъ и проникнуть въ квартиру одного лица, чтобы раскрыть тайну жилища и частной его переписки. Другой священникъ съ церковнаго амвона внушалъ населенію своего прихода, что смуту теперь съюстъ въ народѣ интеллигентны, т. е. студенты, т. е., поясняя батюшка, всѣ образованные, т. е., всѣ грамотные люди. Народъ, говоритъ въ докладѣ, вѣрять этому и въ его представленіи и даже въ представленіяхъ дѣтей его такимъ смутьяномъ является учитель. Съ какой стороны мы ни стали-бы разсматривать вышеприведенные факты, со стороны ли ихъ крупнаго общественнаго значенія со стороны ли интереса тѣхъ лицъ, дѣятельность которыхъ выставлена въ позорномъ видѣ земскому собранію необходимо знать определенно, кто эти священники, когда, при какихъ условіяхъ совершены ими описанныя дѣянія? Выяснить такой вопросъ представляется необходимымъ въ виду того, что если у ревизионной комиссіи есть неподходящая данія къ выше-сказанному общенію этихъ лицъ, то мы должны представить обществу возможность огрaдить себя отъ ихъ вредной по увѣренію комиссіи дѣятельности; если же такихъ данныхъ нѣтъ, то по долгу справедливости, мы представимъ возможность обвиняемому реабилитировать себя, а съ общей массы уваднаго духовенства снять горькій, несправедливый покоръ, взведенный на него на основаніи обвиненій только двухъ лицъ».

Впрочемъ, въ числѣ основаній комиссія указываетъ, что духовенство стремится монополизировать въ своихъ рукахъ дѣло народнаго воспитанія и образованія и какъ будто съ недоброю цѣлью. Этотъ взглядъ комиссіи сдѣлало-бы тоже подрывать соответствующими опредѣленными данными. Въ виду же отсутствія послѣднихъ позволю себѣ предположить, что подъ стремленіемъ духовенства къ монополизации комиссія, вѣроятно, разумѣетъ проявленное въ нынѣшнемъ году посюду въ уѣздѣ рѣзкѣе желаніе о.о. законоучителей земскихъ училищъ, твердо отстаивая свое право на руководственное участіе въ осуществленіи главной задачи начальной школы—воспитывать дѣтей въ духѣ христіанско-православнаго вѣры и нравственности. Но это право законоучителей—священно. Каждый приходскій священникъ, обремененный имъ по безсловному въ томъ довѣрію къ нему родителей и всего

общества. Между тѣмъ, это святое неприкосновенное право учителями земскихъ школъ игнорируется и часто, какъ можно это видѣть изъ дѣлъ мѣстнаго училищнаго совѣта (протоколъ составленный Предсѣдателемъ Совѣта г. Страховымъ по дѣлу объ удаленіи учителя Никольской земской школы), строй и порядокъ внутренней жизни школы идетъ въ несоотвѣстствіи съ общепризнанными воспитательными тенденціями, о.о. законоучителей—выразителей тенденцій и мѣстнаго приходскаго населенія. Можетъ быть въ этомъ глупою противорѣчіи между дѣятельностью священника и дѣйствіями учителя кроется причина указываемаго комиссіей равнодушнаго отношенія законоучителя къ школѣ. Мнѣ представляется, что о.о. законоучители, не имѣя въ личномъ распоряженіи своемъ никакихъ средствъ къ устраненію такого пагубнаго для воспитательнаго дѣла противорѣчія стали въ положеніе пассивнаго протеста—чтобы—непробовать себя, хотя-бы съ нравственной стороны, къ отвѣтственности предъ обществомъ за результаты школьнаго воспитанія. Положеніе ненормальное и требуетъ къ себѣ особеннаго вниманія земскаго собранія!

Измѣните положеніе законоучителя въ земской школѣ, выведите его изъ роли простаго преподавателя учебнаго предмета, не ограничивайте сферу вліянія его на учениковъ только временемъ пребыванія его въ классѣ, но распространите это вліяніе на учрежденіе воспитательныхъ порядковъ въ школѣ, да, кстати, освободите священниковъ отъ унижительной для ихъ авторитетовъ поурочной системы вознагражденія, и вы увидите, что духовенство съ сердечною заботливостью будетъ относиться къ земской школѣ.

Я упомянулъ здѣсь о поурочной системѣ. Въ системѣ этой, собственно въ возложеніи на учителей земскихъ школъ контролирующихъ въ отношеніи законоучителя функцій и скрывается, б. м., зерно раздора между учителями и священниками. Да и съ практической стороны система эта является непригодною въ виду трудности контроля въ отношеніи дѣйствительнаго числа данныхъ о.о. законоучителемъ уроковъ. Опытъ другихъ земствъ, напр. Пribлечкаго, возобновившаго прежнюю систему—головныхъ окладовъ уже доказалъ ее практическую непригодность.

Что касается ходатайства комиссіи о предоставленіи училищамъ земскихъ школъ права преподаванія Закона Божія, я позволю себѣ, чтобы установить вѣривую точку зрѣнія, напомнить Собранію, что еще во времена древняго Царства сказали: одно появленіе героя въ собраніи порождаетъ мужество. Подобно этому одно уже появленіе священника въ классѣ порождаетъ благоговѣйное настроеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что уже одни внѣшніе атрибуты священника производятъ на учащихся благоприятное впечатлѣніе въ дисциплинарномъ отношеніи.

Относительно церковныхъ школъ представитель Духовнаго Вѣдомства сказалъ: откажи въ земской сибирской рѣзко и рѣшительно отразился на судьбѣ церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ и неминуемо поведетъ къ немедленному закрытію не менѣе 40 школъ. Но обдумала ли Управа, объединяя, стоять на стражѣ интеле-

*) Русскій священникъ далекъ отъ того, чтобы провозглашать чуждоинстинктивно съ какой бы то ни было народности; за вѣты І. Христа глубоко вѣдены въ душу его и страшнаго событія погромомъ еврейской націи получая бы еще большій ужасъ, если бы священникъ всѣми силами не старался преломлять ихъ, что свѣдѣствуютъ сами евреи, поднесшіе адресъ епископалу, какъ, напр., Екатеринбургскому епископу Симеону еврею с. Павловки.

ресовъ населения и руководится сознаниемъ необходимости всеобщаго образования, изыскала-ли средства къ немедленному теперь же, съ сего 1905 года, чтобы не дѣлать перерыва въ дѣлѣ образования населения, устройству своихъ 10 школъ, вмѣсто закрытыхъ церковныхъ?

Конечно, на мой взглядъ не слѣдовало-бы разрушать существующія школы, на которыя затрачены народныя деньги и на развалилахъ ихъ, на деньги того-же народа вновь создавать школы. Едва-ли такую систему можно признать целесообразной и практичной!

Управа не пощадила и 200 руб., отпускаемыхъ ежегодно земскимъ собраніемъ на покупку учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей для бесплатной раздачі учебникамъ церковныхъ школъ. Нельзя думать, чтобы управа въ этомъ отношеніи рассчитывала на заимствованіе этихъ средствъ средствами отдѣленія, ибо въ переговоры съ отдѣленіемъ по этому вопросу она не входила. Ясно: она не считаетъ себя обязанной заботиться объ удобствахъ населения тамъ, гдѣ работаетъ одна лишь церковная школа. Вѣдь отказъ въ субсидіи приводитъ къ тому, что крестьяне такихъ селеній, вынуждены будутъ за свой счетъ обезпечивать своихъ дѣтей учебными пособиями.

Но нужно вспомнить, что эти крестьяне являются земскими платщиками и наравнѣ съ другими несутъ тяготу земскаго обложенія на нужды народнаго образования.

Въ сознаніи крестьянъ всѣ школы, независимо отъ ихъ официальной номенклатуры, являются народными, такъ какъ въ нихъ, во всѣхъ безъ различія, учатся ихъ дѣти, дѣти народа. По этому «своею» школою они называютъ не ту, которую строятъ управа, а ту, въ которой учатся дѣти ихъ. Въ этомъ случаѣ взглядъ управы, какъ учрежденія административнаго, рѣзко расходится съ трезвымъ взглядомъ народа.

Обратимся теперь къ основаніямъ, по которымъ управа признала нужнымъ возбудить вопросъ объ отказѣ церковнымъ школамъ въ субсидіи.

Первое основаніе—это двухлѣтній курсъ и сокращенная программа. Странно, почему управа, не зная дѣльно школы грамоты, не хочетъ довѣрять ни отчетамъ отдѣленія училищнаго совѣта, ни отчету уѣзднаго наблюдателя, удостовѣряющимъ, что организація школы грамоты тоже, что и церк. приходскихъ школъ, тоже трехлѣтній курсъ, тѣже учебныя пособия, таже программа, тѣ же экзаменационныя требованія и тотъ-же результатъ обученія—свидѣтельство на льготу 3 разряда. Недоуامة управы коренится въ томъ, что о состояніи школъ грамоты она судитъ на основаніи данныхъ изъ далекаго прошлаго. Въ докладѣ управы фигурируетъ ссылка на школы грамоты Хвалынскаго у. за 1898 г. Но что было, то прошло; данная отвѣтственности давномишущаго характеристика современнаго положенія дѣла служить не могутъ.

Не менѣе странно и сбѣдающее управоу извлеченіе изъ отчета Хвалынскаго наблюдателя. Рѣчь идетъ о школахъ уѣзда Куанецкаго, а управа отыскиваетъ точку опоры для своего взгляда на территории др. уѣзда—Хвалынскаго.

Отрицательное отношеніе земскихъ, гласныхъ къ общественной дѣятельности духовенства и состоявшаяся, въ виду протеста представителя Дух. Вѣдомства, постановленія земскаго собранія^{*)} вызвали сильное движеніе среди уѣзднаго духовенства.

IV.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМОВЪ.

29 сентября 1908 года освященъ храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ деревнѣ Ханеневскѣ, Солодской волости, Саратовскаго уѣзда.

22 и 23 августа сего года во вновь сооруженной церкви въ честь Божіей Матери во всѣхъ скорбящихъ радости^{*)}, что при Крапивскомъ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ, Аткарскаго уѣзда, совершенно освященіе двухъ приделныхъ алтарей—храма въ честь Архистратига Божія Михаила и дѣлаго въ честь св. Великомученика и цѣлителя Пантелеимона и Преодобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Пожертвованія

Староста Казанской церкви села Колемаса, Сердобскаго уѣзда, Георгій Ивановъ Матвѣевъ пожертвовалъ въ означенную церковь два вытрезвительныхъ билета старобулаго достоинства.

2) Церковно-приходскимъ попечительствомъ села Безводнаго, Петровскаго уѣзда, на ремонтъ приходскаго храма означеннаго села пожертвовано шестьсотъ пятьдесятъ (650) рублѣй.

Торжественное соборное всенощное моленіе объ избавленіи отъ мороваго повѣтрія въ г. Вольскѣ 8 августа 1908 года.

2 Августа 1908 года Благочиннымъ церковей г. Вольска была получена нижеслѣдующаго содержания телеграмма Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго:

«Поручаю вамъ немедленно отъ моего имени предъложить настоятелямъ церковей благочинія, чтобы они рѣшительно пригласили всѣхъ прихожанъ такъ же, какъ въ великій постъ, приступить къ исповѣди и причащенію Св. Таинъ, возможно чаще читать молитву Св. Синода о всеобщемъ народномъ покаяніи. Поручаю вамъ также совершить въ ближайшее воскресенье вечеромъ наканунѣ понедельника всенощное бдѣніе съ крестнымъ ходомъ по всѣмъ церквамъ съ молитвенными и прошениями объ избавленіи отъ мороваго повѣтрія. Начать службу въ 7 часовъ при соборномъ храмѣ въ открытомъ мѣстѣ въ оградѣ или на площади, звонъ же раньше, чтобы всему духовенству съ иконами, хоруг-
) Примечаніе. Съ представителями^{)} протокола црней и вышши въ докладѣ ревизионной комисіи, проситъ Епархіальное начальство аррестовать дознано и если духовная власть, признавать наличность фактовъ, подлежащихъ ревизионной комисіи, —узнать отъ должности свнц. с. Р. К. и 2) Податьствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи^{*)} създа с. о. законоучителю земскихъ и церковныхъ школъ при Управѣ.

вами и народом можно было собраться къ соборной церкви. Крестный ходъ предлагалъ совершить со всею тщательностью, съ общимъ пѣніемъ, чтеніемъ акафиста Св. Троицы, или Спасителя, или Божіей Матери. Части всеночного бдѣнія распределить по всемъ церквамъ и закончить при соборѣ. Прихожанъ оповѣститъ заблаговременно по всемъ церквамъ. Объ исполненіи сего прошу мнѣ сообщить*.

Во исполненіи этого распоряженія Его Преосвященства за всѣми воскресными службами 3 августа священниками всѣхъ церквей г. Вольска произносились соответствующія поученія, которыми прихожане приглашались принять участие съ общимъ всеночномъ церковномъ молебствіи и прихожане въ огромномъ большинствѣ выслушали голосу своихъ пастырей.

Молебствіе началось съ 5 часовъ вечера 6 августа, когда изъ женскаго Владимірскаго монастыря (въ разстояніи отъ города приблизительно не менѣе 2 версты) монахини и многіе изъ жителей города вмѣстѣ съ однимъ изъ монастырскихъ священниковъ торжественно понесли въ городъ чудотворную икону Иверской Божіей Матери. Всею дорогою до города шестіе сопровождалось пѣніемъ монахини тропаря св. иконѣ и кондака „Взбранной Воеводѣ“.

Около 5 1/2 ч. вечера икона была донесена до города и здѣсь, съ перваго же дома по Цыганской улицѣ шестіе замедлилось: изъ всѣхъ домовъ православныхъ жителей города многіе вышлись приложиться къ чудотворному образу Небесной заступницы; многіе простирались на землю, дабы надъ ними была пронесена св. икона. Толпа народа росла съ каждой минутой и разстояніе съ конца города до Покровской церкви 3 квартала—было—пройдено болѣе чѣмъ въ 1/2 часа.

Икона Божіей Матери при колокольномъ звонѣ была встрѣчена очереднымъ священникомъ Покровской церкви въ облаченіи и со св. крестомъ и поставлена на амвонъ въ главномъ притвѣрѣ храма къ царскимъ вратамъ. Народъ переполнилъ храмъ и при несомкнаемомъ пѣніи монахини молитвъ Богоматери сгѣпился, но въ полномъ порядкѣ, благоговѣно приложиться къ святынь.

Съ 6 ч. вечера при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей все городское духовенство, не исключая духовенства домовыхъ церквей, и прихожане всѣхъ церквей крестными ходами стали собираться около соборнаго храма. Вмѣстѣ съ иконами Покровской церкви несена была икона Иверской Божіей Матери.

Громадная Соборная площадь густо наполнилась многотысячнымъ собраніемъ вѣрующихъ, пришедшихъ соборѣ помолиться Господу Богу объ избавленіи отъ общественнаго бѣдствія—иконы всѣхъ церквей въ нѣсколько рядовъ находились около заднихъ дверей соборнаго храма; въ центрѣ всѣхъ иконъ была поставлена чудотворная икона Иверской Божіей Матери; предъ нею—аналой съ крестомъ и евангеліемъ; вокругъ ихъ все духовенство въ облаченіи. Всеночное бдѣние началось въ 7 ч. вечера. Служба была Божіей Матери въ соединеніи съ поправдствомъ Преображенію и повѣтрію. Пѣніе предначинательнаго псалма и „Влаженъ мужъ“ было исполнено съ чтеніемъ и канонархомъ. Пѣніе сти-

хирь на „Господи воззвахъ“, литію и на стиховнѣ было также исполнено съ канонархомъ чтеніе шестопсалмия и канонамъ было громкое, внятное, раздѣльное.

Служба около собора продолжалась (3 часа) до полудня. По окончаніи канонамъ съ пѣніемъ акафиста роспѣвомъ и съ канонархомъ псалмовъ (134, 135) крестный ходъ направился къ Успенской церкви. Здѣсь трижды было пропѣто величаніе Божіей Матери „до тоюно есть“ и начато было чтеніе акафиста Божіей Матери съ канонархомъ, при чемъ канонархами по очереди о. о. Іереи съ половиною акафиста шестіе направилось по одной изъ горныхъ улицъ къ Троицкой церкви; на пути чтеніе и пѣніе акафиста продолжалось; священники канонархи на ходу читали иконы и кондаки акафиста, а пѣвчіе и весь народъ повторили ихъ акафистамъ роспѣвомъ.

Около Троицкой церкви была закончена акафиста, прочтены евангелія, начаты съ канонархомъ каноны: Св. Троицы, объ избавленіи отъ повѣтрія, Преображенію и Божіей Матери. Съ пѣніемъ кононовъ крестный хоръ направился къ Покровской церкви. Здѣсь каноны были закончены и при пѣніи хвалитныхъ стихирь крестный ходъ вновь направился къ Соборному храму, гдѣ было исполнено великое словословіе и всеночное бдѣние закончилось громкимъ и яснымъ чтеніемъ Благодарнымъ церковъ г. Вольска о. Знаменскимъ Митрополитомъ Св. Синода о всеобщемъ народномъ покаяніи. Во второмъ часу ночи крестные ходы направилась отъ собора по церквамъ, а икона Иверской Божіей Матери обратно въ женскій монастырь.

Такъ закончилось рѣдкое по своей торжественности воистину всеночное соборное бдѣние.

Нельзя было равнодушно смотрѣть на это общественное моленіе. Многотысячное собраніе вѣрующихъ, многочисленное духовенство въ облаченіяхъ, громкое, внятное, разумное чтеніе и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній съ канонархами, шлоблѣ итисовое монастырское исполненіе уставъ Богослуженія, особенная умилительная покаянная молитва и пѣснопѣнія объ избавленіи отъ мороваго повѣтрія, наконецъ заключительная трогательная по своему глубокому содержанию молитва Св. Синода о всеобщемъ народномъ покаяніи, все это оставило неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ не только истинновѣрующихъ, православныхъ, но и старообрядцевъ. Невольно чувствовалось возвышенное религиозное настроеніе всего народа.

Глядя на такое ревностное, соборное церковное моленіе, на это мирное молитвенное шествіе съ многочисленными св. иконами и свѣчами въ почтено время по улицамъ города, невольно думалось, сильна еще вѣра православнаго русскаго народа въ помощь Божію, любить, любить и будетъ любить русской народъ молиться Господу Богу всегда, а особенно въ дни и години испытаній и бѣдъ итиса и никакая сила вражьи не одолѣетъ этой силы молитвы народнои. Даи Господь долгоденствія и здравія нашему неутомимому Владыкѣ Архипастырю, всегда отзывчивому въ нуждамъ пасомыхъ и въ трудную минуту неоставляющему ихъ своимъ святительскимъ руководительствомъ.

Приводимъ здѣсь краткое слово, сказанное въ

Покровской г. Вольска церкви священником о. Евгением Шкениным.

Несчаста, бѣды, болѣзни посылаются намъ, хр. Господомъ Богомъ для нашего вразумленія, наученія и покаянія! Слово Божіе говоритъ намъ: *егоже любитъ Господь, назоветъ, бьетъ же всякаго сына, его же приметъ* (Евр. XII, 6); итакъ, любить еще насъ Господь, если вразумитъ насъ несчастными.

Не забыть еще насъ Господь Богъ, если научаетъ насъ годинами испытаній и общественныхъ бѣдствій.

Промышляетъ о насъ грѣшныхъ Небесный Отецъ нашъ, посылая намъ бѣдствія и моревыя повѣтрія. Въ самомъ дѣлѣ: можемъ ли мы, хр., оставаться слѣпыми, имѣя очи, глухими, имѣя уши, дабы не видѣть и не слышать явнаго на насъ и премудраго промысла Божія, не чувствуя подъ собою всеяльной промышляющей десницы Всевышняго.

За наши всякіе грѣхи: за наше невниманіе къ дѣламъ вѣры и церкви Божіей, за наше маловѣріе и невѣріе, за нашу взаимную ненависть и злобу, когда мы другъ другу *якоже враги представляемся...*, Господа *благодотеля заповою презризомъ...*, *житіе по злому и мьсье скверну и нечисту стяжазомъ...* и *якоже злѣе другъ на друга носимъ и плати другъ друга стѣдаемъ лихоимствомъ образы...* (3 мол. во вр. без.)—за все это и подобное этому насъ несчастіе и зло Господь Богъ Премудрый наказалъ всѣхъ насъ и нашу землю несчастною, долгою губительною войною, наказавъ насъ междуусобной смутой и браію и нынѣ наказуетъ насъ моревыми повѣтріями и болѣзнями.

Нельзя умолчать нынѣ о томъ, что страшныя болѣзны холера, и чума ежедневно уносятъ свои жертвы во многихъ, особенно новолжскихъ городахъ и селахъ. Остаемъ ли мы, хр., къ этому дѣйствию промысла Божія глухи и слѣпы? Помните еще насъ Господь Богъ и переть Его на насъ недостойныхъ! Христiane! Сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, въ покаяніи зову: не възъ глубины души, обратимся къ Господу Богу вразумляющему насъ. Очиستمъ себя нынѣ молитвою, постомъ и пробіиеніемъ св. таинъ Христовыхъ. Остаемъ нынѣ нашу дневную злобу, *ибо все мьтается въскъ земнородный* (ч. погр.); въ духовномъ вретіщѣ покаянія и въ пепелѣ смиренія и уничиженія вознесемъ наши общія молитвы къ Всевышнему Промыслителю; едиными устѣ и единымъ сердцемъ воззовемъ: Господи услыши молитвы наши и вопль нашъ къ Тебѣ да предельте.

Се подъ Твоею дѣйствительною и вся содержащую рукою пребываю: удобно есть Твоей осеняющей руцѣ, яко въ менавѣніи ока погубити насъ... (о безд.) *Но мяю жեսна ради щедротъ Твоихъ услыши моленіе насъ, неостоймаго рабовъ Твоихъ. Помяни, яко дѣла рукою Твоею есмь, оумни неможеню естества нашего. Не отрини воздыханія насъ убогихъ.*

Пѣзави, Господи, имѣя Твое призвмающей градъ нити и всякій градъ и страну, отъ главо, губительствя, труса, потопя, огня, меча и убійства (о безд.) Вразуми насъ грѣшныхъ Господи, непрестанно памятовать послѣдняя наша и Твоимъ наказаніямъ удержки насъ отъ грѣховъ и беззаконій нашихъ Аминь.

VI.

Замѣчательное сновидѣніе.

(Окончаніе).

Тутъ я увидала, что всѣ поварно идуть прикладываться, и я со Св. Георгіемъ прикладывалася; на аналоѣ лежало Евангеліе и икона Знамѣнія Божіей Матери. Когда мы вышли изъ храма, то вошли въ храмъ рядомъ же съ этимъ, но гораздо меньше, и мы опять пошли въ него. Посреди храма стояли три стола, вокругъ этихъ столовъ стояли прекрасныя юноши, сидѣли отроки и плели вѣнки изъ разныхъ цвѣтвовъ, которые были насыпаны на всѣхъ столахъ въ великомъ множествѣ. Юноши эти учили отроковъ плести вѣнки; всѣ они вѣбъте очень хорошо плели «Аллилуйя». Среди этихъ отроковъ я увидала своего племянника, который умеръ въ этомъ году. Онъ, увидя меня, улыбнулся, но не подошелъ ко мнѣ, и мнѣ сдѣлалось очень обидно, что онъ не заговорилъ со мною. Здѣсь я долго стояла, и мнѣ не хотѣлось уходить, но Св. Георгій взялъ меня за руку, и мы пошли изъ храма. На мой вопросъ, для кого плетутъ эти вѣнки, Св. Георгій отвѣтилъ: «для праведныхъ». Недалеко отъ этого храма я увидала три обители. Св. Георгій сказалъ мнѣ: «это обители Введенскихъ Игуменій». Когда мы подошли къ нимъ, то изъ одной обители вышла (недавно умершая) наша Игуменя Рафайла; она обратилась ко мнѣ и сказала: «ты, Оеклуша, здѣсь уже? да я тебя еще не возьму, тебѣ надо еще потрудиться въ своей обители»; еще спросила у меня, какъ поживаете; и когда я стала ей рассказывать, то она сказала мнѣ: «я знаю, все знаю. Помогь, Господи, матушкѣ Аполінарія, я за нее и за всѣхъ сестеръ молюсь». Когда матушка отошла отъ меня, я подошла къ красному домику. У дверей домика я увидала свою старцу монахиню Людмилу; она отворила дверь и радостно сказала: «да, ты пришла сюда, да тебѣ еще рано, я еще не возьму тебя». Она ввела меня въ келію, гдѣ было множество иконъ; здѣсь было у нея очень хорошо. Потомъ она сѣла къ столу и что-то писала. Вдругъ послышался звонъ и старца сказала: «теперь иди домой, а мнѣ надо идти къ обидѣ». Когда я вышла отъ нея, то встрѣтила м. Поликсенію, она очень обрадовалася, когда увидала меня, и сказала: «ахъ Оеклуша, ты уже здѣсь? но вѣдь еще рано тебѣ». Крѣико меня обняла и показала свою келію; это былъ красивый одноэтажный домикъ. Она сказала «я все знаю, молюсь за своихъ келійныхъ и жалю ихъ». Когда она отошла, я встрѣтила первую свою старцу (старшуну, при молочной на скотномъ дворѣ). Она тоже очень обрадовалася, крѣико меня обняла, геворя; и ты, Оеклуша, пришла къ намъ? Я спросила у нея: «матушка, вѣдь ты уже умершая, хорошо ли вамъ здѣсь?». Было раньше не особенно хорошо, отвѣчала она. Сама знаешь, съ народомъ шла, много грѣхъ было; но сестры въ 6 недѣль умолили за меня, теперь мнѣ очень хорошо». Она отошла отъ меня; я осталась среди поля, тутъ явился опять Св. Георгій, и мы пошли дальше. Поле становилось все красивѣе; видны виднѣлись ворота. Вдругъ я увидала, что по-

среди поля идуть монашествующіе, все больше полками, въ бѣлыхъ, свѣтлыхъ и парчевыхъ мантияхъ, въ золотыхъ и серебряныхъ вѣнцахъ. Многошло святителей въ золотыхъ одеждахъ, въ вѣнцахъ, и съ крестами. Въ 5-мъ полку узнала своего священника, очень хорошей жизни. Впереди монахинь шли игуменьи съ посохами, много узнала своихъ умершихъ сестеръ; и нѣкоторыя расофорныя были въ мантияхъ бѣлыхъ съ золотыми вѣнцами, а другія—въ бѣлыхъ съ серебряными вѣнцами, у нѣкоторыхъ были въ рукахъ букеты изъ чудныхъ цвѣтовъ. Все знакомыя монахини кланялись мнѣ и улыбались, а одна послушница сказала: «Беклуша, и ты пришла къ намъ! да не совсѣмъ вернешься обратно». Во главѣ священства шельъ святитель въ митрѣ, весь въ золотѣ и съ крестомъ въ рукѣ. Въ 5-мъ полку узнала трехъ иеромонаховъ «Большого Монастыря»), въ томъ числѣ и о. Клавдіанъ, съ крестами въ рукахъ. Все они были веселы, и все какъ будто въ однихъ годахъ, лѣтъ зо-ти; а мірскіе шли по краямъ съ двухъ сторонъ. Ихъ было такъ много, какъ бы въ воздухѣ комаровъ; все они проходили въ двора. Вдругъ явилась около меня съдой, старичекъ въ блестящей одеждѣ и въ крестахъ; я узнала въ немъ святителя Николая: «пойдемъ, теперь надо возвратиться обратно». И мы съ нимъ пошли. Тутъ я никого не видала; пришла мы на другое поле, которое похоже на нашу сѣнокосную полянку «Дань»; только тѣненья рѣки какъ будто другое, съ восточной стороны. На этомъ полѣ я увидала своихъ монахинь и послушницъ, которая косили траву, а нѣкоторыя гребли сѣно, и свѣтло было у нихъ. Онѣ цѣли очень хорошую псалму: «Пресвѣтлый Ангель мой Господень». Вдругъ въ воздухѣ точно блеснула что-то, и я увидала небольшой вѣничекъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ работали нашъ. Онъ былъ золотой и все дѣлался больше и больше, наконецъ онъ сдѣлался во всю длину. То онъ поднимался то опять опускался, а съ восточной стороны идеть точно игуменья съ посохомъ, но я не узнала ее, идеть, а сама все креститъ всѣхъ. Тутъ я угадывалась и посматрѣла за рѣку, тамъ было очень темно; на самомъ берегу стояли наши живущія въ монастырѣ. Волосы у нихъ были распушены; увидимому, хотѣлось деретя на эту сторону, но, какъ только онѣ подойдутъ ближе, береть рѣку, начеть обваливаться, и онѣ вместо того, чтобы приближаться, все отдаляются дальше. Мнѣ стало ихъ очень жаль, Вдругъ въ это время явился ко мнѣ въ облачении съ крестомъ

о. Клавдіанъ и сказалъ мнѣ: «не говори не кому, кого ты видала за рѣкой, онѣ, быть можетъ, милосердіемъ Божиимъ и покаются». Послѣ этихъ словъ, я опять увидала около себя святителя Николая, онъ оказалъ мнѣ: «теперь пойдёмъ, я провожу тебя». И точно, мы пришли въ келлю, я легла на кровать, а онъ пошелъ въ большой уголъ и скрылся тамъ. Вдругъ въ келлю открывается дверь, и входитъ умершая наша матушка, Игуменья Рафайла, въ парчевой блестящей мантии и въ вѣнцѣ на головѣ; какъ ей входитъ другая монахиня, высокая, черная, а одежда на ней еще свѣтлѣе, на головѣ корона. Она стояла позади матушки, игуменьи и улыбалась, а матушка подошла ко мнѣ и сказала: «свѣтъ ты теперь больна, побобурейся, и поправишься. Тебѣ еще надо потрудиться въ вашей обители». Тутъ матушка три раза перекрестила меня. Я спросила: «матушка, кто это съ Вами?», Матушка отвѣтила мнѣ: «это наша благоверная царица, схимонахиня Дарья». Она стоитъ и улыбается, издала перекрестила меня, и онѣ обѣ скрылись. Послѣ этого я проснулась, окинула взглядомъ всю келлю, и какая грязная и мрачная показалась она мнѣ. Я вслухъ зарыдала: ачѣмъ я опять на землѣ среди этой грязи. Сначала я никого не узнала, кто былъ около меня. Такіе они мнѣ показались дурные, черные, послѣ тѣхъ, какихъ я видѣла въ полѣ, и которые шли полками. Немного погодя, я совершенно пришла въ себя, узнала всѣхъ, и первое слово мое было къ нимъ: «дѣвушки, не дѣайте никому зла. За зло то, что будеть вамъ на томъ свѣтѣ, страшно, и подумайте». Послѣ этого, снова явилась она, пролежала въ постели 10 дней, была очень слаба, можно сказать, находилась между жизнью и смертью. Сильный былъ у нея страхъ, все ночи горѣла лампа, каждую ночь двое или трое приходили къ ней спать. Съ одной своей старшей она болалась, оставалась. Такъ она была слаба, что, когда приходилось вставать съ постели, если не успѣвала ее поддержать, то она падала на полъ. Въ 10 й день вечеромъ ее соборовали, съ трудомъ она могла стоять. Во время Евангелія, ее поддерживали подъ руки, по прочтеніи же послѣдняго она почувствовала крѣпость, какую-то особую бодрость и съ этого дня стала поправляться, и теперь совершенно здорова ходила на всѣ послушанія. Страхъ ея также прошелъ. Послушница эта жива и въ настоящее время, по имени и по отчеству она такая же, какъ и въ то время, когда она была больна.

О Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Е И З В Ъ С Т І Я

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста.

Свщеничeskія.

Отъ 29 сентября за № 872, при Введенской церкви села Андреевки, Балашовскаго уѣзда, свщенику священнику села Езовки того же уѣзда Петру Эксперандову.
Отъ 30 сентября, за № 874, при Свято-Троицкой

церкви села Ключей, Петровскаго уѣзда, священнику села Николаевки, Аткарскаго уѣзда, Павлу Архангельскому.
Отъ 2 октября за № 875, при Николаевской церкви села Янцевая, Балашовскаго уѣзда, священнику села Борковъ, Сердобскаго уѣзда, Алексѣю Софинскому.
Резолюціею Его Пресвященства отъ 12 сентября за № 752, при Дмитріевской церкви села Даниловки,

1) Тихвинскій Большой монастырь.

Петровскаго уѣзда, предоставлено мѣсто священника— священнику села Чучукъ того же уѣзда Алексѣю Шаткинскому.

Резолюціей Его Превосвященства, отъ 9 сентября за № 2929, священникъ Воскресенской церкви посела Дубовки, Царицынскаго уѣзда, Василій Горизонтовъ утвержденъ въ должности помощника благочиннаго 1 округа, Царицынскаго уѣзда.

Отъ 23 сентября за № 827, при Казанской церкви г. Царицына второе священническое мѣсто— священнику Маріе-Магдалинской церкви Саратовскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта Алексѣю Ушакову.

Отъ 23 сентября за № 853, при Покровской церкви села Березовки, Петровскаго уѣзда,— священнику села Елизаветина, Сердобскаго уѣзда, Николаю Соколову.

Въ переходогъ въ Астраханскую епархію:

3 сентября 1908 года протоіерей Казанской церкви г. Царицына Петръ Горюховъ.

Въ поступленіемъ въ университетъ:

11 сентября 1908 года псаломщикъ Николаевской желѣзнодорожной церкви гор. Саратова Александръ Узенскій.

Утверждены.

Отъ 29 сентября за № 3041, священникъ села Мордовской Норки, Петровскаго уѣзда, Іоаннъ Залетовъ—въ должности второго помощника благочиннаго 3 округа, Петровскаго уѣзда.

Отъ 29 сентября за № 3044, священникъ села Верхояма, Петровскаго уѣзда, Гавриилъ Касандровъ—въ должности духовника духовенства 3 округа, Петровскаго уѣзда.

Уволены заштатъ.

Резолюціей Его Превосвященства отъ 23 сентября за № 852, согласно прошенію, уволенъ заштатъ священникъ села Березовки, Петровскаго уѣзда, Николай Звѣревъ.

Резолюціей Его Превосвященства отъ 3 сентября за № 733, студентъ Саратовской духовной семинаріи Василій Невзоровъ освобожденъ отъ даннаго ему мѣста священника при Казанской церкви села Каменки, Саратовскаго уѣзда.

Отъ 29 сентября за № 3095, псаломщикъ слободы Малой Семеновки, Балашовскаго уѣзда, Николай Никольскій.

Отъ 29 сентября за № 3097, псаломщикъ села Зеленой, Петровскаго уѣзда, Павелъ Столыпинъ.

Отъ 1 октября за № 3125, псаломщикъ-діаконъ села Ваннаго, Камышинскаго уѣзда, Аполлоднъ Румянцевъ.

Резолюціей Его Превосвященства, отъ 2 сентября за № 2881, согласно прошенію, уволенъ заштатъ псаломщикъ села Щербелина, Балашовскаго уѣзда, Симеонъ Малютинъ.

Исключаются изъ списковъ за смертью.

20 апрѣля 1908 года заштатный протоіерей слободы Рудилъ, Камышинскаго уѣзда, Димитрій Молдавскій.

11 августа 1908 года заштатный священникъ села

Печенара, Петровскаго уѣзда, Симеонъ Слостеновъ.

12 сентября 1908 года псаломщикъ села Ваклушъ

Вольскаго уѣзда, Іоаннъ Димитріевскій.

20 сентября 1908 года священникъ села Инасева,

Балашовскаго уѣзда, Александръ Софнискій.

21 сентября 1908 года псаломщикъ-діаконъ села

Ешпанки, Сердобскаго уѣзда, Василій Давилевскій.

26 сентября 1908 года священникъ Маріинской

колоніи, Саратовскаго уѣзда, Михаилъ Рудневъ.

9 августа 1908 года заштатный псаломщикъ села

Сучкина, Вольскаго уѣзда, Іаковъ Діаконовъ.

26 августа 1908 года священникъ села Даниловки,

Петровскаго уѣзда, Іоаннъ Исаевъ.

24 августа 1908 года священникъ слободы Каменки,

Балашовскаго уѣзда, Димитрій Голубевъ.

Утверждены въ должности законоучителей.

Резолюціями Его Превосвященства, отъ 11 сентября 1908 года за № 2952,— священникъ села Софьино, Сердобскаго уѣзда, Василій Казанскій—Софійскаго земско общественаго училища; за № 2953 священникъ села Нарышкина, того же уѣзда, Александръ Доревлевъ—Нарышкинскаго земско-общественаго училища, за № 2954 священникъ села Перхурова, того же уѣзда, Александръ Леонидовъ—Дубовскаго земско-общественаго училища.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Аткарскому уѣзду къ Казанской церкви села Юнгерово крестьянинъ Семенъ Онисимовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По г. Аткарску къ кладбищенской безприходной церкви мѣщанинъ Косма Чернавигъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Аткарскому уѣзду къ Николаевской церкви села Николаевки крестьянинъ Прокопій Гужажинъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду къ Михаило-Архангельской церкви села Алексѣвки мѣщанинъ Михаилъ Савельевъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Вольскому къ Іоанно-Предтеченскому кафедральному Викаріатскому Собору потомственный почтовый гражданинъ Николай Степановичъ Меньковъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Петро-Павловской церкви села Вязнаго Ключа, крестьянинъ Иванъ Мартыновъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Кузнецкому уѣзду къ Христорождественской церкви села Сучкина крестьянинъ Андрей Аксеновъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду къ Димитріевской церкви села Димитріевскаго Чардыма крестьянинъ Петръ Лушинъ, на 3-е трехлѣтіе, и къ Николаевской церкви села Кожкина, крестьянинъ Давидъ Рязановъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду къ Покровской церкви села Бекова крестьянинъ Михаилъ Семеновъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду къ Елизаветинской церкви села Елизаветина крестьянинъ Павелъ Кожинъ, на 2-е трехлѣтіе.

Къ Архангельской церкви села Дурасовки крестьянин Евфимій Трушинъ, на 1-е трехлѣтѣ.

По Балашовскому уѣзду къ Покровской церкви села Алмазова Яра крестьянинъ Косма Пантенковъ, на 1-е трехлѣтѣ.

Къ Михаило-Архангельской церкви села Алая крестьянинъ Иванъ Мысниковъ, на 8-е трехлѣтѣ, и къ Михаило-Архангельской церкви села Гавриловки крестьянинъ Потапъ Казаковъ, на 2-е трехлѣтѣ.

По г. Камышнику къ Димитріевской церкви крестьянинъ Феодоръ Маравевъ, на 1-е трехлѣтѣ.

Псаломщическія.

Отъ 29 сентября за № 3079, при Космо-Даміанской церкви села Елпанки, Сердобскаго уѣзда, бывшему воспитанику Саратовской духовной семинаріи Иоанну Воронову.

Отъ 29 сентября за № 3090, при Христорожественной церкви села Липовки, Саратовскаго уѣзда, псаломщику села Ковалевки, Балашовскаго уѣзда, Николаю Владыкину.

Отъ 29 сентября за № 3091, при Казанской церкви села Ковалевки, Балашовскаго уѣзда, псаломщику села Букатовки, Вольскаго уѣзда, Димитрію Арнадакскому.

Отъ 29 сентября за № 3092, при Сергіевской церкви села Букатовки, Вольскаго уѣзда, псаломщику слободы Лиходѣвой, Симеону Печерину-Балину, а вмѣсто него при Успенской церкви слободы Лиходѣвой—псаломщику села Лопуховки, Вольскаго уѣзда, Алексѣю Голубеву.

Отъ 29 сентября за № 3093, при Михаило-Архангельской церкви села Лопуховки, Вольскаго уѣзда, псаломщику села Старого Славкина, Петровскаго уѣзда Иоанну Чернову.

Отъ 29 сентября за № 3094, при Христорожественной церкви села Старого Славкина, Петровскаго уѣзда, послушнику Петровскаго Николаевскаго монастыря Владиміру Чеботареву, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 29 сентября за № 3096, при Казанской церкви слободы Малой Семеновки, Балашовскаго уѣзда, бывшему воспитанику Саратовской духовной семинаріи Петру Савельеву, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 29 сентября за № 3098, при Михаило Архангельской церкви села Зеленой, Петровскаго уѣзда, бывшему воспитанику Саратовской духовной семинаріи Александру Лебедеву.

Отъ 1 октября за № 3126, при Михаило-Архангельской церкви села Баннаго, Камышинскаго уѣзда, псаломщику села Старой Всеволодчины, Саратовскаго уѣзда, Александру Румяневу.

8 сентября за № 2926 испр. долж. псаломщика села Старо-Назимкина, Петровскаго уѣзда, Сергій Никольскій.

8 сентября за № 2927 испр. долж. псаломщика села Селдѣбы, Хвалынскаго уѣзда, Алексѣй Мартышовъ, съ принятіемъ въ духовное званіе.

10 сентября за № 2938 испр. долж. псаломщика слободы Трехъ Острововъ, Балашовскаго уѣзда, Матвѣй Николаевъ, съ принятіемъ въ духовное званіе.

Отъ 2 сентября за № 2882, при Димитріевской церкви села Щербелина, Балашовскаго уѣзда, послушнику Петровскаго Николаевскаго монастыря Иоанну Гусеву, въ званіи и. д. псаломщика.

Отъ 3 сентября за № 2889, при Сергіевской церкви села Феодоровки, Хвалынскаго уѣзда, временно испр. долж. псаломщика при той же церкви Михаилу Кузнецову.

Отъ 29 сентября за № 3088, испр. долж. псаломщика села Чухонастовки, Камышинскаго уѣзда, Павелъ Агапцовъ—въ должности псаломщика, съ принятіемъ въ духовное званіе.

Отъ 29 сентября за № 3089, испр. долж. псаломщика села Терновки, Балашовскаго уѣзда, Сергій Харитонинъ—въ должности псаломщика, съ принятіемъ въ духовное званіе.

Праздныя мѣста.

Священническія.

Въ слободѣ Рудиѣ, Камышинскаго уѣзда, при Успенской церкви, вак. 3-го священника, душъ 2695 об. пола, земли 126 десят., казен. жалов. 108 руб., домъ церков., двѣ школы.

Селѣ Вязовкѣ, Аткарскаго уѣзда, при Казанской церкви,—душъ 4650 об. пола, земли 99 десят., домъ обществ., казен. жалов. 108 руб., школа.

Гусевскомъ, Ахтырскомъ женскомъ монастырѣ, Камышинскаго уѣзда, при Ахтырской церкви,—квартира и жалов. 600 руб., отъ монастыря.

Г. Камышинѣ, при Петропавловской—тюремной церкви.

Селѣ Каменкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Свято-Троицкой церкви,—душъ 3273 об. пола земли 51 дес., домъ обществ., казен. жалов. 300 руб., двѣ школы.

Селѣ Каменкѣ, Саратовскаго уѣзда, при Казанской церкви,—душъ 1262 об. пола, земли 33 дес. домъ церков., казен. жалов. 300 руб. и общест. 350 руб., двѣ школы.

Селѣ Царевщинѣ, Вольскаго уѣзда, при Александровской церкви, вакансія 2-го священника, душъ 3494 об. пола, земли 66 дес., домъ обществ., казен. жалов. 300 руб., пять школъ.

Селѣ Журавкѣ, Балашовскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви,—душъ 2963 об. пола, земли 36 дес., домъ церков., казен. жалов. 108 руб., двѣ школы.

Селѣ Оркинѣ, Саратовскаго уѣзда, при Христорожественной церкви,—душъ 5827 об. пола, земли 49½ дес., домъ обществ., казен. жалов. 141 руб. 12 к.

Г. Саратовъ при Маріе-Магдалинской церкви Маринскаго дѣтскаго пріюта,—жалованье отъ пріюта 400 руб.

Сель Елизаветинѣ, Сердобскаго уѣзда, при Елизаветинской церкви,—душъ 967 об. пола, земли 33 дес., казен. жалов. 294 руб., домъ обществ., школа.

Маринской колоніи, Саратовскаго уѣзда, при Николаевской церкви, настоятельское,—душъ 722 об. пола, земли 66 дес., домъ церков., казен. жалов. 294 р., десять школъ.

Хуторъ Ежовскъ, Балашовскаго уѣзда, при Казанской церкви,—душъ 601 об. пола, казен. жалов. 300 р., домъ обществ., школа.

Сель Николаевскъ, Аткарскаго уѣзда, при Николаевской церкви,—душъ 1268 об. пола, земли 33 дес., домъ церков., казен. жалов. 300 руб., школа.

Сель Боркахъ, Сердобскаго уѣзда, при Покровской церкви,—душъ 2231 об. пола, земли 62 дес., казен. жалов. 144 руб., двѣ школы.

Псаломническія:

Въ г. Саратовѣ при церквахъ: Іоанно-Предтечнской, Спасо-Преображенской, Николаевской желѣзнодорожной, Ильинской и Маріе-Магдалинской Маринскаго дѣтскаго пріюта,—г. Хвалинскъ при Казанской Соборной церкви,—сель Старой Всеволодичи, Саратовскаго уѣзда,—сель Баклушахъ, Вольскаго уѣзда.

Причтъ съ церковными старостами, церковныя попечительства при церквахъ Саратовской епархіи по дѣламъ постройки и ремонта храмовъ, школъ и другихъ церковныхъ зданій имѣють обращаться къ вновь назначенному Его Преосвященствомъ Епархіальному Архитектору, Василию Игнатьевичу Петропавловскому.

(Адресъ: Московская ул., «Покровское подворіе» Старая Семинарія).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣетъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадилы, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣльныя, — кадила, крестильныя ящичи, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КЮТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и напрестольныя. **ТРЕБОВАНІЯ и ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и аккуратно.

Цѣны фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

со скидкой на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.